

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ЭКОНОМИКЕ

УДК 330.83

СОВРЕМЕННОЕ БРАЗИЛЬСКОЕ КЕЙНСИАНСТВО: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Кирчанов Максим Валерьевич,

кандидат исторических наук, преподаватель кафедры международных отношений и регионоведения факультета международных отношений Воронежского государственного университета; maksymkyrchanoff@gmail.com

В статье анализируются основные направления развития кейнсианства в современной Бразилии. Автор показывает, что значительная часть бразильских экономистов полагает, что ведущую роль в развитии экономики должно играть государство. Преобладание этатизма в экономической теории в Бразилии связано с авторитарным политическим опытом, полученным в XX веке.

Ключевые слова: Бразилия, бразильская экономика, экономические исследования в Бразилии, кейнсианство, государственное участие.

Бразилия относится к числу активно растущих гигантов Южной Америки, внутренние рынки которых являются чрезвычайно привлекательными для внешних инвестиций. На протяжении XX века экономика Бразилии развивалась в условиях постепенного усиления государственного сектора, который в период существования авторитарных недемократических режимов играл роль локомотива экономического развития. Во второй половине XX столетия необходимость государственного участия, государственного регулирования не вызывала сомнения у большинства бразильских интеллектуалов, которые, как правило, связывают этатизм с научной теорией Дж. М. Кейнса. Бразильская экономическая теория принадлежит к числу тех, которые в российской экономической науке и в отечественной латиноамериканистике изучены крайне незначительно. При этом бразильскими экономистами накоплен уникальный теоретический опыт, практический потенциал развития экономики в условиях существования как авторитарных, так и нестабильных демократических режимов. Участие

России в неформальном союзе развивающихся стран наряду с Бразилией, Индией и Китаем способствует росту российско-бразильских экономических отношений. В подобной ситуации представляется актуальным изучение основных направлений развития экономической науки в современной Бразилии, в том числе – проблем государственного участия в управлении экономикой.

Один из современных бразильских экономистов Фернанду Кардим де Карвальу подчеркивает, что кейнсианская экономическая модель на протяжении длительного времени оказывала значительное влияние на развитие экономической теории в Бразилии, используя как модель для выработки, принятия и реализации не только экономических, но и политических решений [4]. По мнению бразильского экономиста, кейнсианство в Бразилии, привнесенное Цельсу Фуртаду [8], было вынуждено приспособливаться к специфике не только бразильской экономики, но и развития экономической, социальной и политической мысли. Фернанду Кардим де Карвальу полагает, что национализация кейнсианской теории в Бразилии проявилась в ее смыкании с анализом проблем зависимости, периферийности и отсталости [4].

Вместе с тем, не следует сводить интеллектуальную трансформацию кейнсианства в Бразилии исключительно к его синтезу с теорией зависимого развития [9], важный вклад в развитие которой внес упомянутый выше Ц. Фуртаду. Кейнсианство испытало мощное влияние и со стороны оригинальных бразильских концепций, например, фрейрианского социального и экономического анализа [7]. С другой стороны, отличительной чертой развития бразильского кейнсианства является его взаимосвязь с кейнсианскими и некейнсианскими школами в Северной Америке и Западной Европе. Кейнсианская теория в рамках бразильской экономической мысли представлена несколькими течениями (в большей или меньшей степени либеральными или ортодоксальными), общим для которых является признание необходимости государственного участия в экономике [4].

Согласно концепции другого бразильского экономиста Ж.П. Макарины, экономический рост в период существования авторитарного военного режима [1] связан с той экономической политикой, которую проводил свергнутый ими Жоау Гуларт. В основе экономической стратегии Бразилии как в первой половине 1960-х годов, так и во второй – лежали принципы активной государственной экспансии в экономическую сферу, которые позднее гарантировали экономический рост в период «чуда» [10]. Ж.П. Макарины, анализируя экономические мероприятия военных, исходил из того, что организаторы переворота ставили перед собой конкретные цели, а именно: борьба с инфляцией, которая воспринималась как источник большинства экономических проблем; форсированное развитие экономики (динамика воспринималась ими как лучшая альтернатива статике); стимулирование бизнес-сообщества на более активное инвестирование в экономику. С другой стороны, экономические успехи военных хронологически совпали с

ростом в экономиках крупнейших партнеров Бразилии – США, Японии и ФРГ.

По мнению бразильских кейнсианцев, участие государства в регулировании экономики имеет разные формы, проявляясь как в прямом, непосредственном вмешательстве, так и в стимулировании экономической активности частными, негосударственными акторами. Это, например, относится к кредитованию [5; 6]. Другая сфера государственного вмешательства, как полагают современные бразильские экономисты, связана с попытками со стороны Центрального Банка управлять инфляцией [12]. Столь активное вмешательство государства в экономику связано с тем, что, по мнению Фернанду Кардим де Карвальу, на протяжении длительного времени среди бразильских интеллектуалов, особенно – экономистов, сохранялся интерес к идеям Дж.М. Кейнса – даже в тот период, когда в других странах региона и в самой Бразилии востребованными и популярными оказывались неолиберальные концепции экономического развития, которые ставили под сомнение не только необходимость, но и целесообразность государственного вмешательства в экономику [4].

Причины столь широкой популярности и такого значительного интереса к кейнсианству среди бразильских интеллектуалов вызывают дискуссии. Часть авторов склонна мотивировать такой интерес слабостью и экономическим отставанием Бразилии, ее неспособностью решать экономические проблемы в рамках либеральной модели. По мнению Фернанду Кардим де Карвальу истоки популярности кейнсианства в Бразилии следует искать в том, что «бразильские экономисты испытывают естественную симпатию к школам, которые подчеркивают неопределенность будущего, нестабильность экономической жизни, а также важность государства в выборе пути развития» [4].

В Бразилии специфика кейнсианской модели состоит и в том, что она играет регулятивные функции, воспроизводя и донося до политических элит мысль о неэффективности полностью государственного инициирования развития экономики и о невозможности создания ситуации полной занятости, даже при активном участии государства. Бразильские кейнсианцы, несмотря на то, что последовательно отстаивают участие государства в управлении экономикой, полагают, что будущее экономики не определяется исключительно государственными акторами, полагая, что в развитии национальной экономики присутствует значительный элемент непредсказуемости.

Сторонники кейнсианства доминируют в научном сообществе бразильских экономистов, составляя его большинство, которое активно работает не только в университетах, но и в реальном секторе экономики, что не исключает наличие и других тенденций в развитии современной бразильской экономической теории. Фернанду Кардим де Карвальу полагает, что в Бразилии кейнсианство выполняет двойственную функцию, которую оно не утратило в других странах Запада. По мнению бразильского экономиста, кейнсианство является не только одной из теорий в развитии экономической

мысли – в Бразилии оно стало формой «общественной идентичности» и интеллектуального обоснования различных «доктрин экономической политики» [4].

Жозе Педру Макарины подчеркивает, что авторитарная модель управления экономикой, основанная на «авторитарном национализме», использованная Вооруженными Силами, которая воспринималась теоретиками авторитарного режима как «адекватный ответ на вызовы, с которыми сталкивалась Бразилия», делала ставку на трансформацию бразильской экономики из аграрно-промышленной в преимущественно промышленную. Одной из форм подобной политики со стороны властей было изменение инвестиционного климата. Ж.П. Макарины констатировал, что авторитарный режим был мотором экономического роста: значительные государственные инвестиции были призваны стимулировать инвестиции как бразильского, так и зарубежного бизнес-сообщества в экономику Бразилии.

Важным фактором, который способствовал росту, государственных инвестиций было экономическое наследие, полученное военными от режима Ж. Гуларта, который уделял значительное внимание форсированной модернизации Бразилии, развивая преимущественно промышленный сектор. Сверхдоходы, полученные от развития тяжелой промышленности до 1964 года, были инвестированы военными в новые отрасли экономики и в сельское хозяйство [10]. Значительное внимание, как считает Ж.П. Макарины, теоретики военного режима уделили диверсификации источников возможного экономического роста. Именно поэтому во второй половине 1960-х годов политические элиты Бразилии сделали ставку на импортозамещение, развитие внутреннего рынка и увеличение экспорта.

Теоретики бразильского авторитаризма полагали, что рынок мог существовать в «ограниченной» и «неограниченной» формах. Первый вариант был обусловлен региональными и политическими противоречиями участников рынка. С другой стороны, «нормальный» рынок был лишен этих противоречий, но уравновешен участием государства. При этом именно внутренний рынок воспринимался как основной инструмент государственного участия в управлении экономикой. С другой стороны, участники «революции 1964 года» осознавали, что перед ними стоят задачи преодоления негативных тенденций бразильской регионализации, что тормозило и замедляло темы экономического роста [10].

Это выразилось в ревизии «модели сельскохозяйственного экспорта» [2], который составлял одну из основных доходных статей бразильского бюджета, что сопровождалось государственными инвестициями в некоторые отрасли промышленности с целью замещения импорта. Военный режим стремился преодолеть диспропорции, унаследованные от более раннего периода: в рамках новой модернизационной стратегии элиты отказались от преимущественного развития промышленности, полагая, что рост сельскохозяйственного производства и экспорта позитивно повлияет на рынок в целом, а здоровый рынок будет важнейшим стимулом для роста в

промышленности.

Именно с ихменения в сфере промышленности значительная часть бразильских экономистов связывает «экономическое чудо» 1968 – 1973 годов. В рамках бразильского научного сообщества не существует единого мнения относительно причин и характера «экономического чуда». Вероятно, следует выделить три точки зрения. Сторонники первой полагают, что позитивные изменения в экономике стали возможны благодаря применению кейнсианской модели, которая в Бразилии основывалась на экономических инициативах государства, экспансионистской денежно-кредитной стратегии и государственном стимулировании экспорта. В рамках другой концепции внимание акцентируется на благоприятной экономической ситуации в мировой экономике в целом, что превращает меры государственного вмешательства во второстепенный фактор. Что касается третьей концепции, то она основана на восприятии экономического чуда как феномена, связанного с институциональными изменениями в рамках бразильской экономики на макро- и микроуровнях.

По мнению ряда бразильских экономистов (Фернанду Велосу, Андри Виллела, Фабиу Жиамбажи), «экономическое чудо» в Бразилии было достигнуто в первую очередь благодаря монетарной политики правящих элит, которые смогли добиться снижения инфляции. Предполагается, что «чудо» стало комплексным экономическим феноменом, хотя и признается то, что периоды роста чередуются с периодами регрессии, что низводит экономический рост до политически маркированной случайности, использованной авторитарным режимом для упрочнения социальной базы и легитимации в глазах общества [13].

По мнению Фернанду Велосу, Андри Виллелы, Фабиу Жиамбажи, «чудо» генетически было связано с экономической динамикой более раннего периода, когда в центре государственной политики была тяжелая промышленность. В рамках подобной концепции «чудо», прежде всего, совокупность результатов, достигнутых от возвращения средств в экономику, вложенных в период президентства Жоау Гуларта [13]. Бразильскими исследователями подчеркивается то, что экономическая политика, проводимая политическими элитами после 1964 года, преследовала не столько достижения экономического роста, сколько трансформации рынка в совокупность эффективно работающих и адаптирующихся к внешним и внутренним вызовам институтов.

Подводя итоги настоящей статьи, во внимание следует принять ряд факторов. Анализируя особенности развития кейнсианской теории в Бразилии, необходимо помнить о том, что ее характеризует значительный адаптивный потенциал. По мере развития экономики, в контексте возникновения новых политических и экономических вызовов, на фоне глобализационных и интеграционных тенденций бразильские экономисты предпринимают попытки кейнсианского анализа подобных явлений в рамках кейнсианской парадигмы, несмотря на то, что некоторые из упомянутых

выше процессов ведут к редукции государственного участия и возрастанию роли негосударственных акторов.

В этом контексте становится очевидным прикладной характер бразильского кейнсианства, приверженцы которого, используя методы, предложенные Дж.М. Кейнсом, пытаются выработать стратегию разрешения макро и микроэкономических проблем, с которыми сталкивается современная бразильская экономика. В связи с этим особое внимание в исследованиях современных бразильских экономистов уделяется проблемам развития авторитаризма. Авторитарным режимом, по мнению бразильских исследователей, был взят курс на формирование открытого рынка, хотя это и делало его более уязвимым и зависимым от мировой конъюнктуры. В одинаковой степени позитивное значение, как полагают представители современного научного сообщества Бразилии, имело не только государственное вмешательство, но и благоприятная внешняя среда, а также налоговая политика и мероприятия военного режима, направленные на создание более открытого типа экономики.

В целом, интерес бразильских экономистов государственному участию в экономике продолжает оставаться достаточно высоким, что свидетельствует не только о динамично развитии экономической науки Бразилии, но и о прагматизме политических элит, которые в проведении экономической политики ориентируются не только на теоретические концепции экономических советников, но и на достижения предыдущие десятилетий, достигнутые, в том числе, и в рамках авторитарных режимов.

Список источников

1. Bacha, E. Os mitos de uma década [текст] / E. Bacha. – Rio de Janeiro, 1976.
2. Barros, G.S. Investimentos em tratores agrícolas no Brasil [текст] / G.S. Barros. – Piracicaba, 1980.
3. Barros, J.R.M. Reestruturação do setor financeiro [текст] / J.R.M. de Barros, G. Loyola, J. Bogdanski. – Brasília, 1998.
4. Cardim de Carvalho, F.J. Keynes e o Brasil [текст] / F.J. Cardim de Carvalho // Economia e Sociedade. – 2008. – Vol. 17. – Dezembro.
5. Carvalho, C.E. Dívida pública: um debate necessário [текст] / C.E. Carvalho // Novo-desenvolvimentismo: um projeto nacional de crescimento com equidade social / eds. J. Suscu, L.F. Paulo, R. Michel. – Rio de Janeiro, 2005. – P. 379 – 399.
6. Carvalho, C.E. O componente «custo de oportunidade» do spread bancário no Brasil: uma abordagem pós-keynesiana [текст] / C.E. Carvalho // Economia e Sociedade. – 2007. – Vol. 16. – No 3.
7. Freyre, G. Casa-grande e senzala: formação da família brasileira sob o regime de economia patriarcal [текст] / G. Freyre. – Rio de Janeiro, 1933.
8. Furtado, C. A economia brasileira [текст] / C. Furtado. – Rio de Janeiro, 1954.

9. Furtado, C. Desenvolvimento e subdesenvolvimento [текст] / C. Furtado. – Rio de Janeiro, 1961.
10. Macarini, J.P. A política econômica da ditadura militar no limiar do "milagre" brasileiro: 1967 – 1969 [текст] / J.P. Macarini. – Campinas, 2000.
11. Macarini, J.P. A política econômica do governo Médici: 1970 – 1973 [текст] / J.P. Macarini // Nova Economia. – 2005. – Vol. 15. – No 3.
12. Montes, G.C. Política monetária, inflação e crescimento econômico: a influência da reputação da autoridade monetária sobre a economia [текст] / G.C. Montes, C.A. Feijó // Economia e Sociedade. – 2009. – Vol. 18. – No 2.
13. Veloso, F.A. Determinantes do "milagre" econômico brasileiro (1968 – 1973): uma análise empírica [текст] / F.A. Veloso, A. Villela, F. Giambiagi // Revista Brasileira de Economia. – 2008. – Vol. 62. – No 2.

MODERN BRAZILIAN KEYNESIAN THEORY: PROBLEMS AND WAYS OF DEVELOPMENT

Kirchanov Maksim Valeryevich,

Ph. D. of History, Lecturer of the Chair of International Affairs and
Regional Studies of Voronezh State University;
maksymkirchanoff@gmail.com

The main directions of Keynesian theory development in contemporary Brazil are analyzed in the article. The author presumes that considerable part of Brazilian economists develop concept of state as leading actor in national economy development. Domination of etatism in economic theory of Brazil is connected with authoritarian political experience got by Brazilians in the XXth century.

Keywords: Brazil, Brazilian economy, economic theory in Brazil, keynesian theory, state participation